

Марк Аврутин

Ион Деген – личность в истории
(к столетию Иона Дегена)

Ион Деген был удивительным и настолько необыкновенным человеком, что при жизни был официально удостоен титула человек - легенда. Хотя о нём легенд никто не создавал, легендой же была признана сама его жизнь, но при этом он остался почти не известным за пределами узкого круга его читателей и почитателей, один из которых назвал этот круг Ионосферой.

Чем бы не занимался Ион Деген, и в профессиональной деятельности, и в том, что он считал своим хобби, он достигал самых вершин: во время 2МВ стал танковым асом и представлялся дважды к присвоению звания ГСС; после войны стал хирургом-виртуозом и в 50-е гг. осуществил первую в мире операцию по реплантации конечности; защитил кандидатскую и докторскую диссертации, стал основателем нового направления в медицине – магнитотерапии; его стихотворение «Мой товарищ в смертельной агонии...» признано лучшим стихотворением времен ВОВ, вошло в антологию «Строфы века»; его научная биография Эммануила Великовского – лучшая в этом жанре.

Деген был одним из тех, кто творил историю, хотя никогда не был знаменитым, он не любил «светиться», как будто следовал рекомендации Пастернака: «быть знаменитым некрасиво», и остался в памяти знавших его или состоявших с ним в переписке людей, в первую очередь, как личность. Но личность уникальная, необыкновенная и до сих пор не оценённая в должной мере.

Приведу несколько кратких высказываний людей не только знавших, но и любивших Иона Дегена.

Юрий Деген - сын Иона Дегена, физик-теоретик, Ph.D.: Столетняя годовщина со дня рождения героического воина-орденоносца, почитаемого многими (хоть и само непризнанного) поэта и писателя, обожаемого пациентами врача милостью Божьей, уважаемого учёного, обладателя энциклопедических знаний и уникальной памяти, пламенного сиониста и патриота Израиля, любящего и любимого супруга, отца и деда, профессора Иона Дегена. (Деген написал в 2015 году: «писатель состоит из памяти и воображения, а я состою только из одной памяти. Поэтому не считаю себя писателем». – М. Аврутин);

Вениамин Смехов - актёр, сценарист, автор фильма о Дегене «Последний поэт великой войны»: Ион Деген был сам по себе таким, как никто в мире – такого вообще в мире нет. Его восьмистишие **«Мой товарищ, в смертельной агонии»** – самое сильное стихотворение, написанное в кошмаре войны. Этот человек был рождён для вечной жизни, потому что и фашисты, и коммунисты, и казённые руководители, и цензура, и всё, что было дурного, не считало возможным присутствие на свете такого необыкновенного человека.

Артём Чубарь – журналист: Ион Деген – последний фронтовой поэт. Автор знаменитого стихотворения «Мой товарищ, в смертельной агонии...». Всего-то восемь строчек. Но каждая рвёт душу иззубренным осколком. Стихи Дегена – словно заряженные беспощадной окопной правдой ионы, несущиеся в раскаленной плазме войны. Когда в 2010 году я впервые читал это стихотворение, народ тихо выпал в осадок. Оказалось, никто раньше не слышал про такого поэта. Знали уже ушедших Гудзенко и Твардовского, Самойлова и Симонова, Слуцкого и Межирова. Пели военные песни Высоцкого и Окуджавы. И даже не подозревали, что на одной планете, в одно время с нами живёт такой человек – Ион Лазаревич Деген. Фронтовик. Автор более 20 сборников стихов и прозы. Врач-ортопед, по чьим монографиям до сих пор учатся студенты-медики.

Александр Гордон - профессор физики, Хайфа, Израиль: Ион Деген был сильным, отважным человеком с нежной душой. У него была потрясающая литературная фантазия и национальная гордость. Я

не знал человека, которому больше всего шло жить, быть олицетворением жизни. Он был поэтом и интеллектуалом, человеком страсти и разума. Он любил работать, любил врачевать. Он любил, был любимым, умел дружить и умел презирать. Его нельзя оплакивать. Он не любил плач. Он не любил слабость. Он был силой и светом. Он излучал талант, любовь, дружбу, самую жизнь. Говорят, что нет незаменимых людей. Яня незаменим.

Юрий Каннер - президент Российского еврейского конгресса: Великий человек велик во всем, даже в уходе. Когда Ион понял, что с ним случилось, он сам поставил себе диагноз, предсказал конец и составил подробное и точное, не только с медицинской, но и с эмоциональной точки зрения, описание происходящего с ним – этап за этапом. Это был его последний подвиг, завещание, молодым врачам и студентам-медикам. Ион признается в начале своих предсмертных записок, что собирался писать научную статью, а получился рассказ. Он опять почувствовал и предугадал самую точную форму – так его слова дошли не только до специалистов, но и до всех нас.

Наталья Лайдинен - поэт, журналист: Несколько раз он в буквальном смысле, вопреки законам медицины, «воскресал» из мертвых после тяжелых ранений. Возвращался к жизни не только физически, но и – духовно, хотя это был долгий и непростой путь. Он был уверен, что жизнь ему дарована вновь свыше, чтобы он мог во всех смыслах соединять разъединенное, нести в мир Правду.

В последний раз Деген был ранен в голову, в обе ноги и в обе руки. Двадцатый день рождения он встретил в госпитале. Он инвалид. Без образования. Без профессии. Без дома. Наркоман. Пять миллилитров морфина каждые сутки. Он понимал, чем это ему грозит. И всё же:

«Солнце пьёт с орденов боевых
Безрассудной отваги выжимки.
Чудо! Мы ещё средь живых,
Старики, что нечаянно выжили...»

Хаим Соколин - Доктор геолого-минералогических наук, Автор рассказов публицистических статей:

Владеть как скальпелем пером
Дано не каждому хирургу,
Глагол Ваш — молния и гром,
Доступный только Демиургу.
И тут же — тонкая материя,
И таинство любви и страсти,
И чувств пронзительных мистерия —
Вся эта гамма в Вашей власти.
Слеза и смех перу подвластны,
И мат трехстопный, и хорей,
Бог охранял Вас не напрасно —
Наш врач, танкист, поэт, еврей!

Ион знал себе цену, обладал великолепным чувством собственного достоинства, но при этом совершенно был лишён тщеславия. Он не был возвеличен титулами, званиями, занимаемыми постами. Поэт, чьи 8 строк признаны лучшими из всех, написанных о войне, и писатель — автор 21 книги — **не состоял ни в одной из писательских организаций**. Хирург-виртуоз, новатор, сделавший первую в мире операцию по реплантации конечности, ученый-исследователь, после защиты кандидатской и докторской диссертаций **оставался работать рядовым врачом**. Танковый ас, один из лучших танкистов 2МВ, - **не был удостоен звания ГСС**. А от предложенного ему много лет спустя звания Героя России он отказался. Не стал он и после репатриации легендой Израиля, его национальным героем. Но на протяжении 40 лет жизни в новой стране, не занимая никаких постов, он был принят высшими представителями политической и военной элиты исключительно как личность, дружба с которой дорогого стоила.

На сайте «памяти Иона Дегена» размещены десятки фотографий. Вот несколько из них.

С премьер-министром Израиля Ариэлем Шароном

С депутатом Кнессета, бригадным генералом проф. Арье Эльдадом

С премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху

с депутатами Кнессета Авигдором Либерманом и Юрием Штерном

ВКнессете

С генералом Хаимом Эрезом (справа) и генералом Цви Кантором

С бывшим министром обороны и иностранных дел, проф. МошеАренсом

Многие ветераны войны были скупы на слова, старались не вспоминать то, что въелось в память, и не рассказывать о том, что пережили, ненавидели правду той войны. Редко кто из них доживал до старости. С подорванным здоровьем и разрушенной психикой они искали облегчения в могиле.

Но всё это не про Дегена, который и не думал сдаваться под тяжестью невзгод и обстоятельств, и не дожил всего месяц до 92 лет. Более того, можно считать, что умер он преждевременно.

Деген тоже не мог забыть о войне, об этом говорят даже названия некоторых его книг: «Я весь набальзамирован войной», «Война никогда не кончается». Но война в его книгах – это не кошмар, с которым не может справиться психика человек. Потому что войны, как таковой, почти нет в его книгах. Он писал не о войне, а о людях на войне – о товарищах, которые, как ни удивительно, были вовсе не мрачными, а светлыми и жизнелюбивыми.

Деген прожил две жизни, опровергнув утверждение о том, что двух жизней не прожить. Главным событием в его первой жизни с 1925

по 1945 гг. была, конечно, война. Война навечно осталась с Ионом Дегеным и не только в его памяти и книгах. Ни в одном аэропорту мира рамка металлоискателя не пропускала его «молча», реагируя на не извлечённые по медицинским соображениям - «не навреди» - осколок в голове и пулю в запястье. Эти звуки становились его первой визитной карточкой.

Ион Деген родился в приграничном Могилеве-Подольском 31 мая 1925 года, но он с детства не любил этот день. Отмечал же он день своего последнего ранения, 21 января 1945 года, когда он был убит, согласно заключению, под которым стояла подпись Главного хирурга Красной армии, Генерал-полковника, академика Бурденко. По этому поводу Виктор Каган, тоже врач, ученый, поэт и друг Дегена, написал большое стихотворение, в котором есть такие строки:

«Солнце тлело вполнакала.
Смерть шептала: «Не дыши!».
Жизнь по капле вытекала
из простреленной души.
Умирал, чтобы родиться,
в жизнь переплавляя смерть.
И душа, изнемогая,
отлистнула календарь.
Начиналась жизнь другая.
Двадцать первое. Январь».

После окончания танкового училища Деген попал в отдельную танковую бригаду, которая использовалась в начале наступления для прорыва вражеской обороны любой ценой. Термин «любой ценой» для начальства означал потерю техники, а для танкистов - самоубийство. После каждой наступательной операции от бригады оставались лишь тыловые службы. По сути, это была бригада смертников, и пережить в ней два наступления для танкиста было почти нереально. После того как Деген выжил в летних наступлениях в Белоруссии и Литве, его за живучесть прозвали «счастливчиком».

С 13-го января 1945 года бригада вела непрерывные бои без минуты отдыха, неся огромные потери. 21 января из оставшихся в бригаде танков собрали сводную роту, и «честь» командовать этим

неуправляемым подразделением предоставили Иону. Когда он отдал приказ на атаку, рота не сдвинулась с места. Оставался единственный выход - личный пример. Он скомандовал: «Делай как я!» и поехал, уверенный в том, что машины пойдут за ним. Не пошли. Но уже некогда было думать о роте. По танку открыли шквальный огонь.

За боем Ион наблюдал в перископ, через который мог видеть только то, что впереди. И вдруг он закричал: «Башню вправо!». Ион ещё успел увидеть, как немецкий танк выпустил снаряд по их машине в тот самый миг, когда танк Дегена подбил его.

Раненый в голову и в лицо, Ион пытался вылезти из люка танка. И тут длинная автоматная очередь полоснула по нему. Семь пуль впились в его руки. Он упал на корму. Автоматы били впереди танка. Ион свалился с танка и почувствовал удар по ногам и нестерпимую боль в колене. Ну все, - оторвало ногу, подумал он. Нет, обе ноги волочились за ним. Значит, не отсекло, а перебило нерв.

Беспомощный и беззащитный, он понимал, что ждет его в плену. Явно еврейская внешность - он ведь ещё не знал, что его расквашенное лицо, - это уже не внешность. Но на груди ордена, гвардейский значок, в кармане - партбилет. Нет, немцы не должны взять его живым. Он пытался достать пистолет, но руки не подчинялись ему. Немцы приняли его за мертвого и прошли мимо.

Так последний бой Дегена 21 января 1945 года должен был стать последним днем его жизни. Но свершилось чудо - Ион выжил! Видно, у Б-га были на него другие планы.

Лежа в госпитале, закованным в гипс от подбородка до пальцев ног, Ион пытался понять, для какой миссии он был сохранен. И пришел к выводу: на войне он много и профессионально убивал, теперь же он должен научиться так же хорошо спасать людей. И ещё он должен написать о войне. С обеими задачами он отлично справился.

Ион решил поступить в медицинский институт. Но у него не было свидетельства об окончании школы - он сбежал на фронт после

окончания 9-го класса. И тут он совершил ещё один подвиг – сдал экзамены за 10-й класс, не проучившись в нем ни дня.

Летом 1945 года Ион оказался, в так называемом, мотокостыльном батальоне полка резерва офицеров бронетанковых войск. Это был батальон офицеров-инвалидов, ждавших решения своей судьбы. Полк дислоцировался в Москве. В двадцать лет так много хотелось увидеть и услышать. После завтрака Ион уезжал в музеи, а потом - в театры. В казарму возвращался только на ночлег.

Однажды, выйдя из Третьяковской галереи, он увидел вывеску «Комитет защиты авторских прав». Решил зайти, рассказать о том, что музыку к очень известной тогда песне «На полянке возле школы» сочинил лейтенант Григорий Комарницкий из их роты. Григорий сторел в танке. Песню исполнял джаз Эдди Рознера. На пластинках не было фамилии автора песни.

В небольшой комнате сидели двое мужчин. К жалобе Иона они отнеслись с пониманием, но объяснили, что пластинка выпущена огромным тиражом и очень сложно что-нибудь исправить. Узнав, что Ион тоже пишет стихи, попросили почитать.

Ион не успел прочесть и пары стихотворений.

- Стоп, стоп! - сказали они и куда-то исчезли.

Через несколько минут комната до отказа заполнилась женщинами и несколькими мужчинами.

- Начните сначала.

Он начал. Читал довольно долго. Потом все они зашумели, время от времени повторяя аббревиатуру «ДП».

А на следующий день его вызвал начальник политотдела полка.

- Так что, лейтенант, стишки пишешь?

- Пишу, - смущенно ответил Ион.

- Так вот, сегодня к восемнадцати ноль-ноль поедешь в Дом писателей. Я дам тебе свой «виллис».

Так Ион узнал, что такое «ДП». А вечером и увидел. В комнате сидело человек сорок. За председательским столиком - Константин Симонов. Встретили они его тепло, но прочитав пару стихотворений, Ион почувствовал сперва холодок, а затем - враждебность сидевших в комнате литераторов. Закончив читать, Ион сел на свободное место.

И тут началось. Как это офицер, коммунист мог стать апологетом мародёрства, как посмел клеветать на доблестную Красную армию ... Не понять им было, что снять валенки с погибшего друга – это не кощунство. Именно в том, что «это – не кощунство», и заключался весь ужас войны. Да, снимали валенки – босым ведь не повоюешь.

Ион дал зарок - не иметь дела с генералами от литературы. И до репатриации в Израиль в 1977г из бывшего Советского Союза, где книги выходили тиражами в сотни тысяч экз., не было издано ни одной книги Иона Дегена. А после эмиграции все его книги, рассказы, стихи были опубликованы малыми тиражами и только на русском языке. Существует лишь одна книга – «Я весь набальзамирован войной» в переводе на иврит, изданная на деньги сына Дегена, тиражом всего 100 экз. А на перевод этой книги издатель получил грант 10 тысяч долл. от московского института перевода в период тучных лет РФ. Поэтому Ион Деген остался почти не известным за пределами русскоязычного зарубежья.

Литература не была для Дегена источником заработка. Своё отношение к гонорарам за литературную работу Ион выразил в стихотворении «Товарищам «фронтовым» поэтам», которое писал под ругань «этих маститых литераторов» и прочитал его там же, в Доме писателей.

Я не писал фронтовые стихи
В тихом армейском штабе.
Кровь и безумство военных стихий,
Танки на снежных ухабах
Ритм диктовали.
Врывались в стихи
Рванных шрапнелей медузы.
Смерть караулила встречи мои
С малоприветливой Музой.
Слышал я строф ненаписанных высь,
Танком утюжа траншеи.
Вы же — в обозе толпою плелись
И подшибали трофеи.
Мой гонорар — только слава в полку
И благодарность солдата.

Вам же платил за любую строку
Щедрый главбух Литиздата.

Много позже, когда Ион уже жил в Израиле богатая компания Nikken предложила ему опубликовать монографию «Магнитотерапия» на многих языках и с солидным гонораром. Но он отказался, не желая превращать лечение в бизнес.

Там же, в Доме писателей Ион прочитал стихотворение, в котором выразил отношение к оценке своих подвигов. Присутствовавшие там литераторы обвинили его в том, что он поднял руку на самого Сталина.

«Случайный рейд по вражеским тылам.
Всего лишь взвод решил судьбу сраженья.
Но ордена достанутся не нам.
Спасибо хоть - не меньше, чем забвенье.
За наш случайный сумасшедший бой
Признают гениальным полководца.
Но главное - мы выжили с тобой.
А правда что? Ведь так оно ведется».

И сегодня в стихах, книгах, статьях и рассказах Иона Дегена при вдумчивом прочтении можно найти ответы практически на все вопросы современности. Вот, например, его отношение к левым в Израиле:

«Но может на святыню наплевать
Тот, для кого она предмет сатиры,
Готовый променять отца и мать.
На тень воображаемого мира.
«Шалом ахшав»! Слепую. В круговерть.
Наивно веря в совесть мировую,
Так верили идущие на смерть,
Что их ведут помыться в душевую».

После ухода Иона Дегеная занимаюсь его мемориальным проектом. В рамках которого: сделан «сайт памяти Иона Дегена»; изданы биографическая повесть «Жизнь и борьба Иона Дегена», в которой описаны все значимые эпизоды жизни Иона Дегена, рассказанные им самим, уточненные, тщательно проверенные и дополненные сыном Иона Юрием Дегеным; два сборника воспоминаний, в

которых все тексты написаны по моей просьбе поэтами, писателями, учеными, государственными и общественными деятелями из Америки, Канады, Германии, Израиля, России, Украины специально для этих книг; сборник избранных рассказов Иона Дегена.

Сборник лучших рассказов Иона Дегена планируется издать ещё на англ. языке. Но не машинный, а качественный, профессиональный перевод, достойный Дегена, — это дорогостоящее мероприятие и продвигается медленно. **Поэтому мы будем благодарны, если кто-то найдет возможность оказать финансовую поддержку, и в необычной форме – не просто за спасибо, а приобретением этих книг.**

По вопросу приобретения книг обращаться по E-Mail avrutin42@gmail.com

Деген читает подаренную ему мою книгу:

